

с ними ходил»; вместо «верст» — «поприщ»; «... чтобы еси учинил мир, а кровопролитья бы еси, господине, не сотворил» — «сотворил» заменяется дважды повторяющимся словом «учинил».

Текстологический анализ свидетельствует о том, что летописные заметки сборника восходят к одной из ранних редакций Вологодско-Пермской летописи, так как сохраняют древнейшие чтения, присущие летописным спискам Лондонскому (Л) и Академическому (А), а не Кирилло-Белозерскому (К-Б). Так же как в списках Л и А Вологодско-Пермской летописи, и в списке ГБЛ. Музейн. собр., № 3271 (л. 168 об., 177 об.), исследованном И. М. Кудрявцевым,¹⁵ в сборнике на л. 233 об. читаем: «на Перуне Юрьев манастырь» (в К-Б искаженное «на Рыше»).¹⁶ Однако встречаются и искажения, так, на л. 238 об. «Вдовья бо беда горчее всех людей» (в К-Б вместо «людей» правильное «бед»).¹⁷

Заметка о нашествии на Москву Тохтамыша сильнее всего подверглась переработке и сокращению. В ней встречается искажение имен, уже отмеченное М. Н. Тихомировым.¹⁸ Имеются также случаи небрежной обработки текста, когда при пересказе одного и того же места дважды повторяется одно и то же выражение: «... князи Суждальские и начаша говорити гражаном: „Отворите вы град и стретите царя: не на вас был царь прииде и ни вас пленити, но прииде на князя Дмитрея Ивановича. Вы же отворите град и стретьте царя...“» (лл. 229 об.—230).

Сильная переработка статьи о нашествии Тохтамыша, по-видимому, свидетельствует об особом значении, которое этой заметке придавалось. Редактора ее интересовали не столько исторические подробности, с которыми он был знаком по текстам известных ему летописей, сколько общая картина страшного разорения Москвы «иноверными» — татарами, которую он старается воссоздать. Не случайно вслед за этой статьей идет заметка о крещении литовцев в «немецкую веру», главная тема которой — насилие «иноверных» и мучения христиан.

Далеко не все статьи Вологодско-Пермской и Никаноровской летописей за 1378—1395 гг. представлены в сокращенных летописных заметках сборника за эти годы. Судя по всему, их выбор и расположение были произведены с определенной направленностью.

Среди летописных заметок сборника нет, например, статьи о битве на Дону 1380 г.,¹⁹ но присутствует статья о нашествии и разорении Москвы Тохтамышем. Завершаются заметки начальными строками пространного сказания об иконе Владимирской божьей матери и нахождении Темир-Аксака на Москву в 1395 г.

По поводу особого внимания в конце XV—XVI в. к Повести о нашествии на Москву Тохтамыша следует заметить, что именно от этого (1382) года разорения Москвы и отсчитывают пространные повести о Темир-Аксаке 13 лет, чтобы показать затем торжество «христиан» над «иноверными» врагами, свершившееся в 1395 г. якобы с помощью самой богородицы. Так в поздних пространных повестях о Темир-Аксаке, в предисловии, развивается идея «реванша»: Москве, разоренной в 1382 г., противопоставлена Москва, находящаяся под покровом самой богородицы и спасенная ею в 1395 г. В завершение своей переделки

¹⁵ И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания. Материалы к исследованию. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 25. М., 1962, стр. 220—288.

¹⁶ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 154 (разночтение № 65), стр. 357.

¹⁷ Там же, стр. 161 (разночтение № 17), стр. 357.

¹⁸ Тихомиров, стр. 75.

¹⁹ Она заменена краткой статьей о победе над Мамаем в 1378 г. на Воже.